

Быстро распространились новости о казни графа Лотара и конфискации его земель в пользу Беренгара и его династии. За год, прошедший с тех пор, как Беренгар перевоплотился в этом мире, он прошёл путь от скромного сына барона до графа Тироля. Молодой человек был вполне доволен своими достижениями и несмотря на его грандиозные амбиции объединить немецкоязычные регионы, он знал, что с этим планом нельзя торопиться. Таким образом, в то время как остальная Германия находилась в состоянии гражданской войны, герцог Вильмар поручил Беренгару защитить Тироль от возможного наступления противника через Баварские Альпы, что он был более чем счастлив сделать.

Сейчас настало время для расширения не только в военных вопросах, но и в промышленном, сельскохозяйственном и образовательном секторах. Таким образом, Беренгар усердно работал над серией исполнительных указов, которые позволили ему обойти созданный им рудиментарный парламент. Как обычно, парламентская система была скорее символической, чем практической. Их практическая цель состояла в том, чтобы уменьшить нагрузку на плечи Беренгара, в то время как символически они представляли интересы народа.

(Дуалистическая монархия (лат. Dualis — двойственный) — вид конституционной монархии, в которой власть монарха ограничена конституцией и парламентом в законодательной области, но в заданных ими рамках правитель обладает свободой принятия решений (в настоящее время Марокко, Иордания). Монарх вправе назначать правительство.)

Первым делом было переместить столицу Тироля на Куфштейн; одним росчерком пера город, который на протяжении веков был политическим и экономическим центром региона, был перенесён на родину Беренгара. Что касается промышленной экспансии, то пришло время создать второй промышленный город. Инсбрук идеально подходил для этой роли; он находился поблизости и поддерживался верным членом того, кого он считал своей семьей; в конце концов, Лютберт был братом его возлюбленной. Таким образом, он был практически зятем.

Беренгар сделал Лютберта виконтом Инсбрука и своим канцлером, по крайней мере, до тех пор, пока он не сможет расширить свою власть и сделать этого человека достойным графом, каким он был рождён. Таким образом, он поручил этому человеку возглавить работу по реформированию Инсбрука, обороны, промышленности и сельского хозяйства. Что касается военных проблем, Беренгар начал распространять свои военные реформы по всему региону; из-за количества людей, погибших в гражданской войне, осталось не так много вооруженных людей, чтобы противостоять ему, а у тех, кто остался, не хватило бы смелости сделать это.

Хотя лорды Тироля были сильно возмущены военными реформами, которые лишили их феодальной власти, чтобы поднять свои собственные силы, они мало что могли сделать, поскольку их армии были и без того истощены, и они знали, какая власть была в руках Беренгара. Поскольку таких молодых людей призывного возраста начали призывать по всему региону и отправлять в учебные заведения Бернегара для прохождения военной подготовки, они должны были пройти политическую идеологическую обработку в рамках своей подготовки. Это была система, разработанная для того, чтобы сломать старую идентичность феодальных регионов среди его сил, навязать идею единой немецкой нации и обеспечить лояльность Беренгару и его династии.

Как только у лордов будет время зализать свои раны, они, несомненно, подготовятся к

восстанию; в конце концов, лишение некоторых частей их феодальной власти не было популярной реформой даже среди знати его собственного региона. Хотя местная знать Куфштейна согласилась с этими реформами, остальных тирольских дворян было не так легко убедить. Беренгар должен был не только подготовиться к подавлению будущего восстания, но и подготовиться к тевтонскому вторжению, которое в настоящее время движется к его границам.

Говоря об этом, у Линде в руках был отчёт, который она положила на стол Беренгара. С возвращением Беренгара она возобновила свою должность его мастера шпионажа, но на самом деле она проводила большую часть своего времени, присматривая за их ребёнком. Однако в данный момент ребёнок был с Генриеттой, пока она сообщала Беренгару последние новости о тевтонской армии, марширующей к их границам.

- Они удвоили свою численность за время своих маршей. В тот момент, когда они вступили на немецкие территории, они начали насильственно призывать на военную службу из регионов, мимо которых они проезжали. Учитывая, что большая часть Священной Римской империи в тот момент находилась в состоянии хаоса, никто не смог остановить их от этого. Хотя рекруты не очень хорошо оснащены, их можно использовать в качестве пушечного мяса, чтобы превзойти нашу численность. С той скоростью, с которой мы сейчас работаем, мы сможем выставить небольшую дивизию численностью от 10 000 до 15 000 человек, когда они достигнут наших границ. Однако к тому времени, когда они войдут в Тироль, это будет меньше половины численности тевтонской армии. Если мы не прибегнем к призыву людей из гарнизонов, это будет тяжёлая битва.

Беренгар внимательно обдумал слова Линде; тевтонская армия начиналась с 10 000 человек. Тем не менее, сейчас у них было примерно 20 000 человек, и ещё несколько месяцев марша, прежде чем они достигнут Тироля; при темпах их расширения у них легко будет 30 000 человек к тому времени, когда они придут к его границам. Однако, если бы он перевёл людей из гарнизонов, которые он разместил по всему Тиролю, он бы позволил лордам Тироля воспользоваться кризисом против него и начать восстание, вынудив его вступить в войну на два фронта. Он никогда не мог позволить этому случиться.

У Беренгара было два варианта действий: заманить врага в Куфштейн, где он мог бы использовать почти непроницаемые городские стены в своих интересах, или противостоять им в поле в сражении, будучи в меньшинстве. Такое сражение было бы массовым и, несомненно, привело бы к рукопашному бою. Самым большим преимуществом Беренгара было бы выставить нарезные мушкеты в большом количестве и измотать силы противника на расстоянии выстрелами и артиллерийскими снарядами, прежде чем они, наконец, столкнутся. Таким образом, он принял решение и объявил о своём плане Линде.

- Если мы выведем войска из наших гарнизонов, чтобы увеличить нашу полевую армию, результатом будет полная катастрофа. Поэтому я буду противостоять тевтонской армии на поле боя с таким количеством людей, какое мы сможем собрать.

Хотя Линде опасалась, что Беренгар выберет именно этот вариант, в глубине души она знала, что он никогда не будет прятаться за стенами Куфштейна, пока Тевтонский орден опустошает его землю. Она только вздохнула, слушая, как Беренгар объясняет свои планы.

- Я увеличу конверсию и производство нарезных мушкетов 1417/18 и буду стремиться привлечь силы противника в регион, местность которого даст мне преимущество. Благодаря этому у нас гораздо больше шансов победить врага. Сообщи шпионам, чтобы они продолжали следить за тевтонскими силами; я хочу, как можно быстрее узнать о любом потенциальном росте.

Линде кивнула в ответ и улыбнулась:

- Конечно, хозяин, для тебя всё, что угодно!

С этими словами Линде была отпущена, и Беренгар вернулся к груде работы, лежащей у него на руках. Вернувшись к горе бумажной работы, он сильно скучал по тем дням битвы, когда он был волен действовать так, как ему заблагорассудится. Тем не менее, работа графа так и не была завершена, и Тироль остро нуждался в сельскохозяйственных, промышленных и экономических реформах. Таким образом, он быстро вернулся к подписанию указов, которые в один прекрасный день превратят Тироль в правительственный центр будущей Германской империи.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2436946>